

УДК 904(517.3)
ББК 63.48(5Мон)

Исследование тюркской оградки на комплексе Хушуун дэнж-04 в Центральной Монголии*

А.А. Тишкин¹, В.В. Горбунов¹, Т.-О. Идэрхангай^{1,2}, Н.Н. Серегин¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Улаанбаатарский университет (Уланбаатор, Монголия)

Research of a Turkic Enclosure on the Hushuun Denzh-04 Complex in Central Mongolia

A.A. Tishkin¹, V.V. Gorbunov¹, T.-O. Iderkhangai^{1,2}, N.N. Seregin¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Ulaanbaatar University (Ulaanbaatar, Mongolia)

В августе 2014 г. российско-монгольская экспедиция, организованная сотрудниками Алтайского и Улаанбаатарского университетов, провела археологические исследования на территории Батцэнгэл сомона Архангайского аймака Монголии. В ходе работ были осуществлены раскопки тюркской оградки на памятнике Хушуун дэнж-04. Особенностью изученного комплекса стало не только обнаружение древних изваяний («оленных» камней), использовавшихся в качестве строительного материала, но и зафиксированные в центре объекта не совсем обычные сооружения. Аналогии исследованной оградке можно найти среди раннесредневековых памятников Центральной Азии. Крупные размеры изученного комплекса, а также использование многочисленных плит для оформления конструкции сближают этот объект с другими тюркскими оградками 2-й половины VI — 1-й половины VII в. н. э.

Продолжение работ на данном памятнике представляется весьма перспективным. Дальнейшие раскопки позволят уточнить не только хронологию всего комплекса, но и его назначение. Важно продолжить изучение всех «оленных» камней, которые, по всей видимости, были взяты из соседнего, более древнего памятника, находящегося в непосредственной близости.

Ключевые слова: Центральная Монголия, тюркская оградка, раннее Средневековье, раскопки, «оленные» камни.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-36

Судя по информации письменных источников, Центральная Монголия в период раннего Средневековья являлась основной территорией проживания

In August, 2014 the Russian-Mongolian expedition organized by the employees of the Altai and Ulaanbaatar universities conducted archaeological research in the territory of Battsengel somon of the Arkhangai aimag in Mongolia. In the course of work, excavation of a Turkic enclosure on the Hushuun denzh-04 site was carried out. The peculiarity of the studied complex is not only detection of ancient sculptures (“deer” stones) used as construction material, but also unusual constructions recorded in the center of the object. Analogies to the studied enclosure can be found among early medieval sites in Central Asia. The large sizes of the studied complex, and also the use of numerous plates for construction pull this object together with other Turkic enclosures of the 2nd half of the VI — the 1st half of the VII century AD.

Continuation of works on the Hushuun denzh-04 site seems promising. Further excavation will allow specifying not only the chronology of the whole complex, but also its purpose. It is important to continue the research of all “deer” stones which were probably taken from the more ancient monument of close proximity

Keywords: Central Mongolia, Turkic enclosure, early Middle Ages, excavation, “deer” stones.

тюрков. Эти сведения находят подтверждение в материалах исследованных археологических памятников. К настоящему времени в рассматриваемой

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ — МинОКН Монголии в рамках научно-исследовательского проекта «Систематизация, анализ и комплексное изучение археологических памятников Монгольского Алтая», № 13-21-03003.

части азиатского региона выявлено значительное количество комплексов, демонстрирующих традиции кочевников 2-й половины I тыс. н. э. Однако большая их часть известна лишь по результатам визуальных обследований, позволяющих фиксировать только внешние характеристики обнаруженных сооружений. В связи с этим одним из важных направлений научных работ, способствующих получению качественно новых данных о различных аспектах истории и культуры тюрков, является проведение раскопок на известных памятниках. Изучение одного из таких объектов было начато участниками совместной российско-монгольской экспедиции в 2014 г. в рамках осуществления комплексной программы по исследованию тюркских оградок Монголии. Ранее основные работы проводились на территории Монгольского Алтая [1–3]. Однако для получения сравнительных материалов обозначилась необходимость раскопок в других местах Центральной Азии.

Памятник Хушуун дэнж-04 расположен в одноименном урочище, в Батцэнгэл сомоне Архангайского аймака Монголии (рис. 1). Данный комплекс

был найден в 2013 г. аспирантом кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, преподавателем тогдашнего Улаанбаатарского института Монгольского государственного университета Т.-О. Идэрхангаем. Он представляет собой четыре тюркские оградки, в конструкции которых использованы «оленные» камни. Крайняя северная оградка получила № 1, а южная (самая большая) — № 4. Намеченный для раскопок объект № 2 (рис. 2) представлял собой сооружение, которое исследовалось отдельным раскопом, размеченным с учетом максимального охвата каменной конструкции (рис. 3–4).

Методика раскопок. Примерно посередине оградки в раскопе оставляли бровку шириной 0,1 м. Нулевым репером стала самая южная отметка разреза по линии А–А'. Нивелировку поверхности бровки проводили через каждые 0,5 м. Помимо этого, соответствующим прибором «отбивали» углы раскопа и все важные конструктивные элементы: камни забутовки, стенки оградок, ямы, находки. Высоты и глубины выставляли от единого нулевого репера.

Рис. 1. Месторасположение памятника Хушуун дэнж-04

Рис. 2. Хушуун дэнж-04. Вид оградки №2 до раскопок

Рис. 3. Хушуун дэнж-04. Оградка №2 после снятия дерна и зачистки

После разбивки раскопа производилось снятие дерна по всей его площади до материка с внешней стороны каменной конструкции. В дальнейшем в два приема осуществляли выборку внутреннего заполнения оградки. Сначала удаляли грунт, зачищали камни забутовки. Затем эти камни выносили, а внутреннюю площадь оградки выбирали до материка. После изучения каменной конструкции оградки выбирали заполнение обнаруженной в центре ямы, с зачисткой

каменей по верхнему уровню и дну. Со стенок оградки и ямы снимали размеры и фиксировали необходимые разрезы.

После окончания исследований проводили рекультивацию раскопа с элементами музеефикации. Яма была заложена камнями и засыпана до уровня материка. Стенки оградки выравнивали до своего первоначального положения, заодно проверяли грунт под ними. Затем плиты стенок забутовывали мел-

Рис. 4. Хушуун дэнж-04. Выявленные элементы каменной конструкции оградки №2

ким камнем, после чего восстанавливали заполнение оградки из крупных камней и плит. На завершающем этапе внутреннюю часть оградки забрасывали камнями, а внешнюю присыпали землей и обкладывали дерном.

Результаты исследований

Оградка №2 (географические координаты в центре объекта: N — 48°06.619'; E — 102°03.343'); высота над уровнем моря — 1645 м) находилась в комплексе из четырех оградок и располагалась между сооружениями №1 и 3. До раскопок она представляла собой четырехугольный каменный объект, ориентированный стенками по сторонам света с небольшими отклонениями (рис. 2). Оградка №2 исследовалась раскопом прямоугольной формы (размерами 9×8 м), ориентированным длинными сторонами по линии запад — восток. Структура раскопа прослежена по разрезу А-А': длина 9 м, глубина в точке А до уровня материка — 0,1 м, в точке А' — 0,12 м (см. рис. 5). Разрез состоит из дерна, гумусированного слоя коричневого цвета и материка (супесь темно-охристого цвета с вкраплениями мелкого камня). В него попадают каменные элементы конструкции оградки и яма в ее центре. Длина оградки в разрезе — 6 м, наибольшая высота — 0,45 м. В разрезе фиксируются две плиты от стенок оградки, которые представляют собой переиспользованные «оленные» камни. Западная плита стояла ровно и углублена в материк на 0,1 м, восточная наклонилась наружу и оказалась ниже уровня материка на 0,05 м. Между стенками находились крупные, средние и мелкие камни, а также плиты забутовки, уложенные в 2–3 слоя. За стенками фиксировались средние и мелкие камни, часть которых подпирали стенки оградки. Рядом с восточной стенкой, под камнями за-

бутовки, обнаружено скопление костей из челюстей лошади (рис. 5). В разрез попадала яма, сооруженная в центре оградки. Ее длина (по разрезу) — 3,7 м, максимальная глубина (от уровня материка) — 1,55 м. Стенки ямы — слегка наклонные, у дна фиксировались два заплечика: западный — ровный, длиной 0,4 м, восточный — наклонный и неровный, длиной 1,25 м. Затем отмечено углубление длиной (по разрезу) 1,9 м, глубиной 0,7 м. Заполнение ямы состоит из 4–5 слоев плашмя уложенных плит и более мелких камней между ними.

Расчистка оградки выявила сооружение подквадратной формы, основу которого составляли стенки из вертикально установленных плит (рис. 3–5). Восточная стенка (длиной 5,7 м) состояла из пяти плит размерами 2,25–0,7×0,55–0,45×0,25–0,1 м. Первая плита (нумерация с севера на юг) оказалась смещена за угол оградки и лежала плашмя. Вторая стояла ровно, а снаружи ее подпирали две дополнительные плиты. Следующие три плиты были наклонены наружу. Центральную часть восточной стенки образовывал переиспользованный «оленный» камень. Южная стенка имела длину 5,6 м. В ней также было пять вертикальных плит размерами 1,6–0,8×0,4–0,24×0,12–0,1 м. Первая и вторая плиты (счет осуществлялся с востока на запад) были завалены наружу, третья и четвертая стояли ровно, а пятая лишь слегка наклонилась наружу. Западная стенка имела длину 5,85 м. Она включала пять плит размерами 1,95–0,75×0,35–0,25×0,25–0,15 м. Ее первая и четвертая плиты (счет производился с севера на юг) завалились наружу и лежали плашмя. Остальные плиты стояли ровно. Центральную часть западной стенки образовывал переиспользованный «оленный» камень. Северная стенка имела длину 5 м

и состояла из пяти плит размерами 1,45–0,4x0,55–0,3x0,12–0,1 м. Первая, третья и четвертая плиты завалились наружу и лежали плашмя. Вторая стояла ровно, а пятая слегка наклонилась наружу. Изначальные размеры оградки по центральным осям составляли 6x6 м, с заметным сужением к северу, что придавало сооружению немного трапецевидный вид.

С внешней стороны стенки оградки были забутованы мелким камнем и подперты более крупными камнями и плитами. У северо-восточного угла сооружения обнаружена вкопанная на ребро плита, в основании которой найден фрагмент кости животного. Внутреннее заполнение оградки состояло

из крупных и средних камней, уложенных плашмя на пол или образующих второй (верхний) слой, крайние из которых подпирали стенки сооружения изнутри. Промежутки между ними были заполнены мелкими камнями. Пол оградки был углублен в материк до 0,1 м. Внутри, напротив юго-восточного угла конструкции, найден фрагмент кости животного. В целом забутовка оградки не имела следов явных проникновений. Разрушенным выглядел северо-восточный угол. Отдельные камни, видимо, были выброшены из восточной части. После разборки забутовки внутри оградки и зачистки по матерiku проявился контур большой ямы (рис. 6–8).

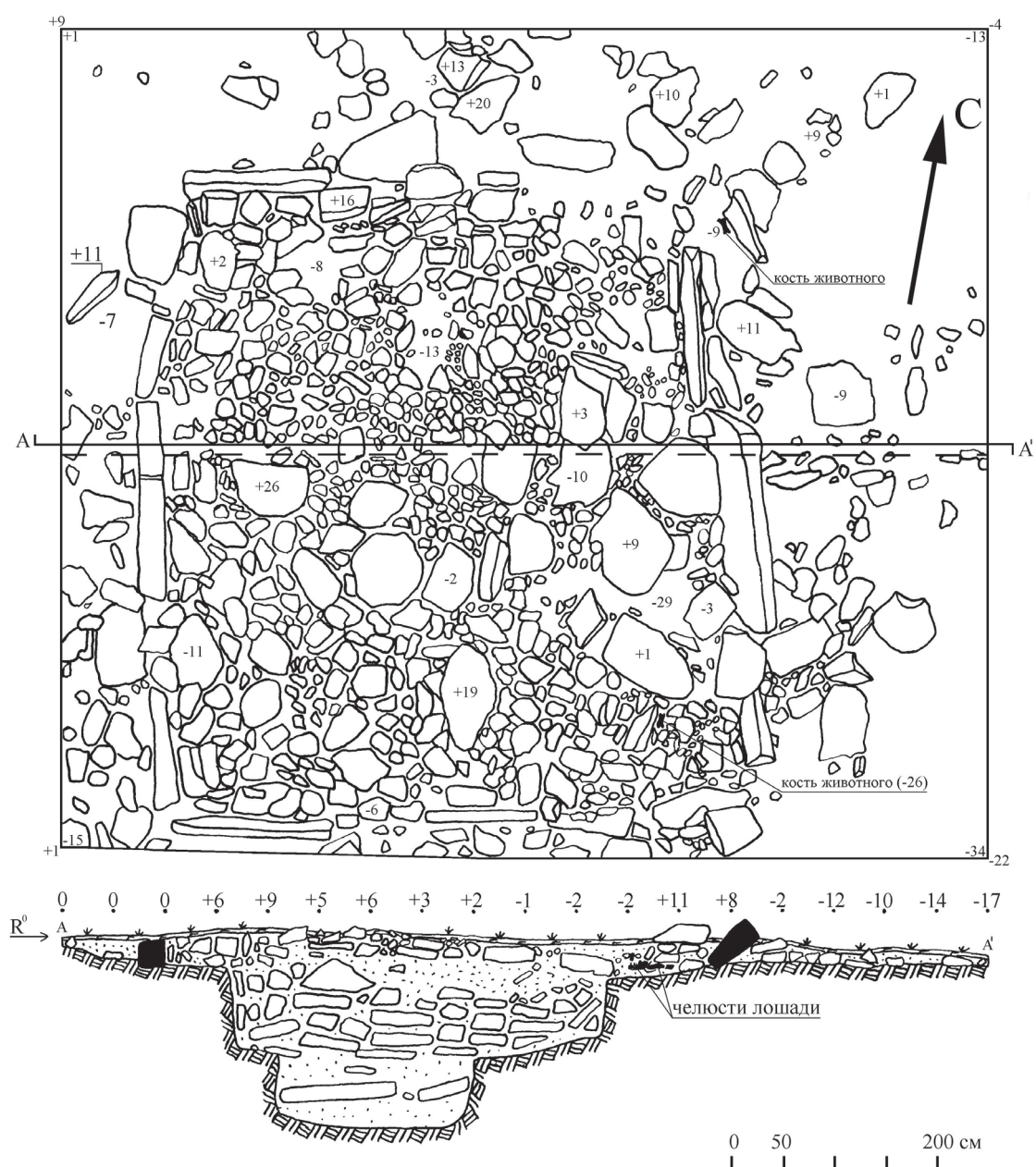

Рис. 5. Хушуун дэнж-04. План и разрез оградки № 2

Рис. 6. Хушуун дэнж-04. Оградка №2 после выборки заполнения

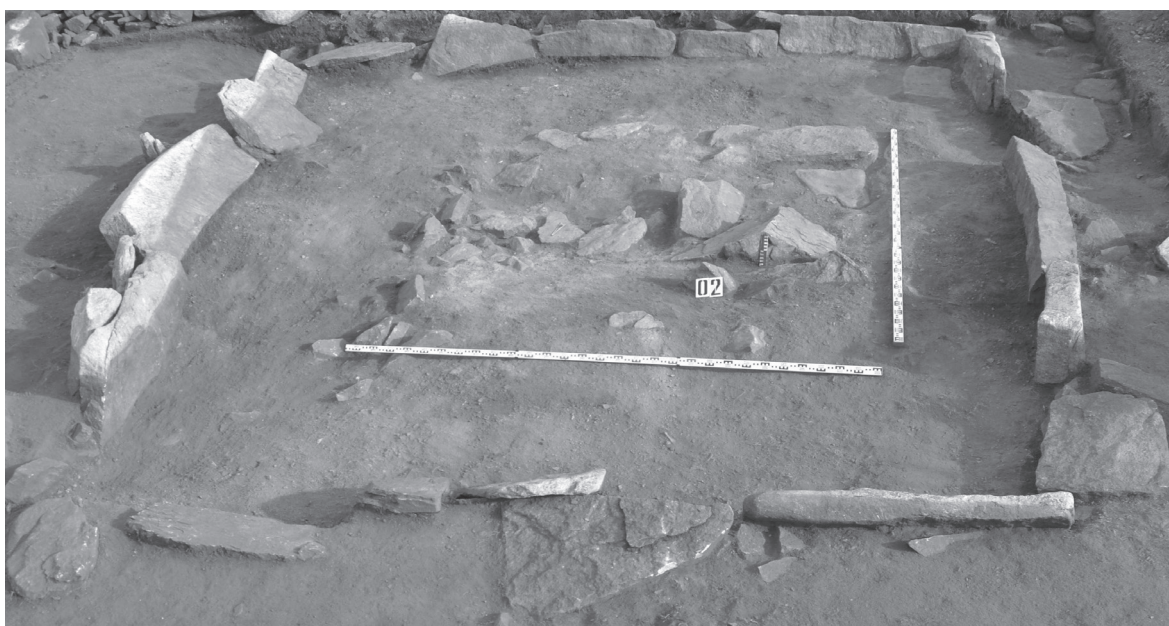

Рис. 7. Хушуун дэнж-04. Оградка №2 после снятия бровки. Выявленная яма в центре конструкции

Яма занимала всю центральную часть внутреннего пространства оградки. Она имела подквадратную форму со скругленными углами размерами $3,7 \times 3,55$ м, с углублением в материк до $0,54-0,77$ м. Заполнение ямы было заложено плитами (до пяти слоев). На полу ямы выявлены два углубления (рис. 8–10): одно, боль-

шее по размерам, — в центре, другое, поменьше, — ближе к северо-восточному углу. Вокруг углублений были зафиксированы подобия гнезд из плит и камней. Большое углубление имело овальную форму размерами $2,25 \times 1,4$ м, с ориентацией длинной осью по линии восток–юго-восток — запад–северо-запад.

Рис. 9. Хушуун дэнж-04. Оградка №2.
Выкладки из плит на дне центральной ямы

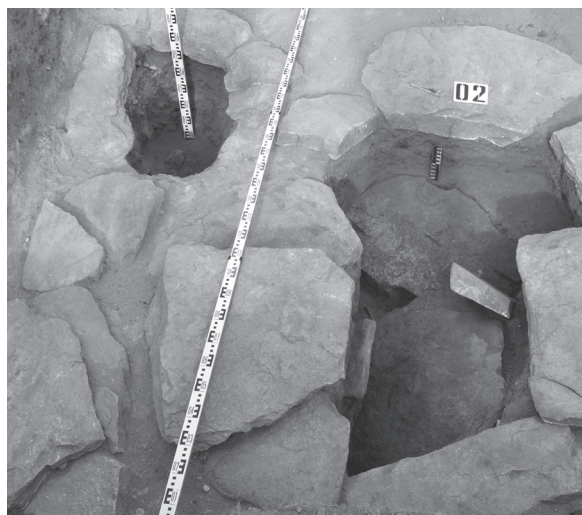

Рис. 10. Хушуун дэнж-04. Оградка №2.
Выборка обнаруженных углублений

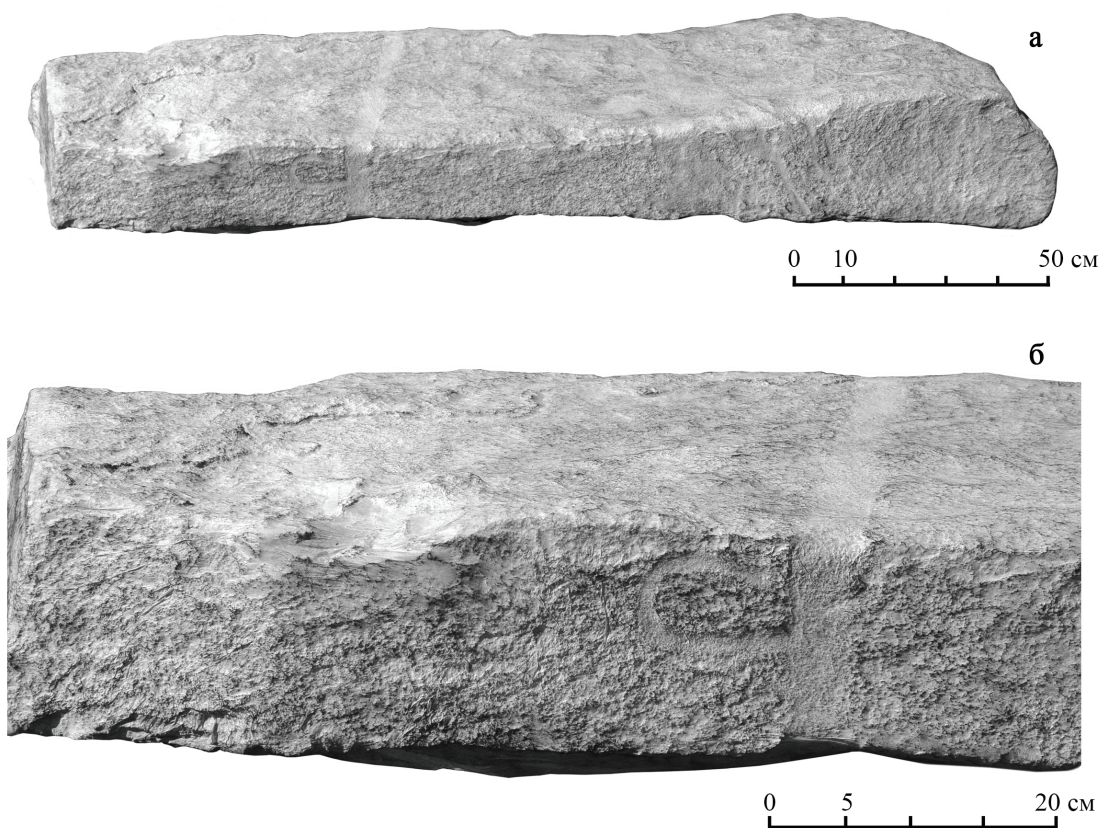

Рис. 11. Хушуун дэнж-04. Микалентная копия «оленного» камня из стенки оградки №2

После того, как с площади раскопа сняли дерн, в западной стенке оградки №2, а затем в северной, были найдены еще два «оленных» камня, сравнительно небольшого размера (рис. 4–5). Еще одно такое изваяние находилось в западной стенке. Первоначально

при зачистке прослеживались лишь две горизонтальные полосы, опоясывавшие камень (пояс и ожерелье). После того, как камень достали из раскопа и очистили от загрязнений, на передней грани стала видна подвеска в виде клыка, а на правой, кроме пояса и ожере-

ля, проявились фигуры девяти оленей, изображенных «идущими» друг за другом вверх. Кроме этого, были зафиксированы подвешенные к поясу такие реалии, как нож и оселок (?). Рисунки выполнены в технике поверхностной шлифовки и смотрелись светлее красноватой поверхности камня. На задней грани прослежены только линии ожерелья и пояса. Размеры использованного каменного блока следующие (по центру): длина — 191 см; толщина — 24 см; ширина — 19 см.

Еще один «оленный» камень лежал у северной стенки оградки №2. При зачистке первоначально проявились две горизонтальные полосы, опоясывавшие камень (пояс и ожерелье). Других изображений выявлено не было. Размеры камня (по центру): длина — 138 см; толщина — 35,5 см; ширина — 11 см.

При разборке каменной кладки оградки №2 был найден каменный блок со следами обработки, по форме напоминающий древнее изваяние. Изображения на его гранях не выявлены. С одной стороны камень покрыт кальцитовым натечком. Его размеры (по центру): длина — 114 см; толщина — 13,5 см; ширина — 28 см.

Кроме кратко представленных «оленных» камней, такие древние скульптуры зафиксированы в стенках соседних тюркских оградок. Среди них имеются классические образцы изображений животных и других реалий (рис. 12).

Таким образом, реализация начального этапа полевых исследований на комплексе Хушуун дэнж-04 позволила получить важные материалы, демонстрирующие особенности ритуальной практики ранне-средневековых кочевников. Исследованная оградка по своим конструктивным особенностям находит полные аналогии среди тюркских поминальных сооружений Центральной Азии. Основу этого сооружения составлял многоплитовый «ящик», что является ранним признаком для оградок [4, с. 70]. Крупные размеры комплекса сближают данный объект с оградками 2-й половины VI — 1-й половины VII в. н. э. Наличие ямы в центре оградки находит соответствия в материалах Бугутского комплекса в Хангае и памятника Ян-Гобо в Горном Алтае [4, рис. 48; 5, табл. XXXIX].

Особой чертой комплекса Хушуун дэнж-04 является использование при сооружении раннесредневекового объекта «оленных» камней, относящихся к аржано-майэмирскому времени. Отметим, что данная ситуация не является уникальной. Известны случаи переиспользования «оленных» камней для создания тюркских комплексов в виде балбалов, стенок оградок, а также в качестве каменных столбов, устанавливавшихся внутри сооружения и символизировавших мировое древо. Часто они заменяли необходимые изваяния [6; 7, с. 106–111]. На наш взгляд, нет достаточных оснований предполагать ритуальный характер «переиспользования» «оленных» камней раннесред-

Рис. 12. Микалентная копия «оленного» камня комплекса Хушуун дэнж-04

невековыми кочевниками. Скорее всего, данные ситуации можно объяснить необходимостью использования значительного объема подходящего исходного каменного сырья для широко распространенной традиции культового строительства.

Выявленные на памятнике Хушуун дэнж-04 «оленные» камни, по всей видимости, взяты из ближайшего мемориального комплекса ранних кочевников.

Продолжение работ на комплексе Хушуун дэнж-04 представляется весьма перспективным. Дальнейшие раскопки позволят уточнить не только хронологию данного памятника, но и его назначение. В настоящее время можно высказать предположение о том,

что раскопанная оградка представляет собой своего рода кенотаф. Возможности подобной интерпретации некоторых ритуальных комплексов тюрок уже рассматривались отдельными авторами статьи [8]. Так или иначе, памятник демонстрирует целый ряд особенных черт, анализ которых будет способствовать расширению представлений о традициях сооружения оградок кочевниками 2-й половины I тыс. н. э. [4; 9]. Большое значение также имеет детальное изучение зафиксированных «оленных» камней, представляющих собой ценный источник для исследования материальной и духовной культуры номадов аржано-май-эмирского времени.

Библиографический список

1. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Тюркские оградки в Западной Монголии (по материалам раскопок на памятнике Улаан худаг-1) // Теория и практика археологических исследований. — Вып. 3. — Барнаул, 2007.
2. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Исследования ритуальных комплексов Монгольского Алтая на памятниках Бугатын узуур-1 и 2 // Теория и практика археологических исследований. — Вып. 4. — Барнаул, 2008.
3. Тишкин А.А., Грушин С.П., Горбунов В.В., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Идэрхангай Т.-О., Фрибус А.В., Эрдэнэбаатар Д. Результаты полевых исследований в Ховдском аймаке Монголии летом 2012 года // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. — 2013. — Т. 12, вып. 5: Археология и этнография.
4. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. — М., 1996.
5. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. — Новосибирск, 1984.
6. Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оградок Монгольского Алтая // Известия Алт. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. — 2014. — № 4/1 (84). DOI:10.14258/izvasu(2014)4.1–37.
7. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н. э.): систематизация, анализ, интерпретация. — Барнаул, 2015.
8. Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Тюркские оградки как одна из форм сооружения кенотафов в раннем средневековье // Теория и практика археологических исследований. — 2013. — № 2 (8).
9. Суразаков А.С., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Археологический комплекс Кызык-Телань-1 в Горном Алтае и результаты его изучения. — Барнаул, 2007.